

**ҚАЗАҚСТАНҒА ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАН ХАЛЫҚТАР
ЖӘНЕ АРНАЙЫ ЖЕР АУДАРЫЛҒАНДАР
ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН И СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ
DEPORTATION OF PEOPLES TO KAZAKHSTAN AND SPECIAL SETTLERS**

МРНТИ 03.20.00

**ДЕТИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ**

Елеуханова Светлана Викторовна¹, Илясова Алия Укужановна^{2*}

¹Кандидат исторических наук, ассоц. профессор Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, Казахстан, г. Караганда. E-mail: eleuxanova62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5164-5544>

²Магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, Академия «Bolashaq», Казахстан, Караганда. E-mail: aliya.aupenova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1404-746X>

*Автор-корреспондент.

Аннотация. В статье рассматривается положение детей «кулацкой» ссылки в Казахстане в начальный период формирования системы спецпоселений. Анализ историографии по теме исследования показал, что характеристика сюжетов пребывания детей раскулаченных в Казахстане в период 1930-х годов носит фрагментарный характер. В раскулаченных крестьянских семьях, насильственно высланных в Казахстан, доля детей была непропорционально высока. Применялся социально-классовый принцип насильственного выселения в дальние, неосвоенные районы страны. Дети стали жертвами насильственных переселений Советской властью, находились в тяжёлом положении. Их содержание в условиях комендатур в Казахстане выпадает на период голода 1931-1933 годов в регионе. В статье реконструирована картина социально-бытовых условий жизни и быта детского контингента спецпоселений региона, показаны причины высокой детской смертности в первой половине 1930-х годов. Использование многофакторного подхода исследования – учёт природно-климатических, социально-экономических и политических причин позволило не только выработать представления о положении детей спецпереселенцев в Казахстане в названный период, но и обосновать собственную авторскую позицию по данному вопросу.

Ключевые слова: дети «кулацкой ссылки», дети спецпереселенцев, питание, снабжение, голод 1931-1933 годов, детская смертность, Казахстан.

ҒТАХР 03.20.00

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРУШЫЛАРДЫҢ
БАЛАЛАРЫ 1930 ЖЫЛДАРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДА**

Елеуханова Светлана Викторовна¹, Илясова Әлия Ұқұжанқызы^{2*}

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, ассоц. профессор Е.А. Бөкетов атындағы университет Қазақстан, Қарағанды қ. E-mail: eleuxanova62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5164-5544>

²Заң ғылымдарының магистрі, «Bolashaq» Академиясы ЖММ жалпы білім беретін пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Қарағанды. E-mail: aliya.aupenova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1404-746X>

*Корреспондент автор.

Аңдатпа. Мақалада арнайы қоныстар жүйесін қалыптастырудың бастапқы кезеңіндегі Қазақстандағы «кулак» сілтемесінің балаларының жағдайы қарастырылады. Зерттеу тақырыбы бойынша тарихнаманы талдау барысында, 1930-шы жылдар кезеңінде Қазақстанда «кулак» балаларының болу сюжеттерінің сипаттамасы фрагменттік сипатқа ие болатынын корсетті.

Қазақстанға күштеп жер аударылған «кулак» деген атауынан айрылған шаруа отбасыларында балалардың үлесі пропорционалды емес жоғары болды. Елдің алыс, дамымаған аудандарына күштеп көшірудің әлеуметтік-таптық қағидасы қолданылды. Кеңес өкіметі күштеп қоныс аудару қолдануы салдарында балалар соның құрбаны болды, қиын жағдайда түсті. Осы балалар Қазақстандағы комендатуралармен қойылған талаптары бойынша өмір сүргені, 1931-1933 жылдардағы ашаршылық кезеңіне түседі.

Мақалада аймақтың арнайы қоныстарының балалар контингентінің әлеуметті-тұрмыстық өмір сүру жағдайлары мен тұрмысының суреті қайта жаңартылды, 1930 жылдардың бірінші жартысындағы балалар өлімі неге жоғары және қандай себептерден болғаны көрсетілді. Табиғи-климаттық, әлеуметтік-экономикалық және саяси себептерді есепке ала отырып яғни зерттеудің көп факторлы тәсілін қолдану, аталған кезеңде Қазақстандағы арнайы қоныс аударушылардың балаларының жағдайы туралы идеяларды әзірлеуге ғана емес, сондай-ақ осы мәселе бойынша өзінің авторлық ұстанымын негіздеуге мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: «кулактар күштеп жер ауыдаруның» балалары, арнайы қоныс аударушылардың балалары, тамақтану, жабдықтау, снабжение, 1931-1933 жылдардағы ашаршылық, балалар өлімі, Қазақстан.

IRSTI 03.20.00

CHILDREN OF SPECIAL SETTLERS IN KAZAKHSTAN IN THE FIRST HALF OF THE 1930s

Eleukhanova Svetlana Viktorovna¹, Ilyasova Aliya Ukuzhanovna^{2*}

¹Candidate of Historical Sciences, Assoc. Professor, Karaganda Buketov University, Kazakhstan, Karaganda. E-mail: eleuxanova62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5164-5544>

²Master of Law, Art. Lecturer, Department of General Educational Disciplines, Bolashaq Academy, Kazakhstan, Karaganda. E-mail: aliya.aupenova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1404-746X>

*Corresponding author.

Abstract. The article describes the situation of children of «kulak exile» in Kazakhstan in the initial period of the formation of the system of special settlements. An analysis of the historiography on the research topic showed that the description of the stories of the stay of dispossessed children in Kazakhstan during the 1930s is fragmentary. In dispossessed peasant families forcibly deported to Kazakhstan, the proportion of children was disproportionately high. The social class principle of forced eviction to distant, undeveloped areas of the country was applied. Children became victims of forced relocations by the Soviet government and were in a difficult situation. Their detention in commandant's offices in Kazakhstan occurred during the famine period of 1931-1933 in the region. The article reconstructs the picture of the social and living conditions of the children's contingent of special settlements in the region, and shows the reasons for the high infant mortality rate in the first half of the 1930s. The use of a multifactorial research approach - taking into account natural climatic, socio-economic and political reasons - made it possible not only to develop ideas about the situation of children of special settlers in Kazakhstan during this period, but also to substantiate the author's position on this issue.

Key words: children of «kulak exile», children of special settlers, nutrition, supplies, famine of 1931-1933, infant mortality, Kazakhstan.

Введение. Казахстан стал третьим регионом страны после Сибири и Урала по концентрации спецпереселенцев (Ивницкий, 1996: 196). «Положение о спецпереселенцах» от 31 марта 1931 г. выделило в отдельную группу детей до 16 лет, выселенных «раскулаченных» крестьян (Алексеев, 1993: 62). В официальных документах детский контингент спецпереселенцев рассматривали, как представителей «антисоветских», «чуждых», «социально-опасных элементов». Существенное влияние на их положение повлиял страшный голод, охвативший республику в 1931-1933 гг. Для казахского народа голод стал величайшей демографической катастрофой, последствия которой не преодолены полностью до сих пор.

Актуальность исследования связана с тем, что вопросы, посвящённые социально-бытовым условиям жизни детей спецпереселенцев в Казахстане в первой половине 1930-х гг., остались за пределами исследовательского внимания. Критическое осмысление данной проблемы позволит воссоздать в полной мере историю пребывания депортированных крестьян в Казахстане по социально-классовому принципу, выявить её региональную специфику, оценить демографические последствия депортации детского населения спецпоселений, выработать представления о причинах и масштабах детских потерь. Изучение положения детей спецпереселенцев в первой половине 1930-х гг. вызвано, как значительным научным интересом, так и национальным значением проблемы. Многоэтничный Казахстан сформировался на основе принудительных депортаций в регион. Новизна работы прослеживается в том, что авторы восполняют пробел в изучении положения детей спецпереселенцев в Казахстане в первой половине 1930-х гг.

Материалы и методы. Основными общенаучными методами исследования явились: анализ, синтез, описание, сравнение, системный, количественный подходы. Были использованы специальные исторические методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-системный и др. Одним из главных методологических принципов настоящего исследования выступил принцип историзма. Методы исследования способствовали выявлению, систематизации, проведению комплексного анализа источников по истории детей спецпереселенцев в Казахстане в первой половине 1930-х гг. Источниками представленного исследования стали нормативно-правовые документы, делопроизводственная документация ГУЛАГа, официальные документы органов ОГПУ-НКВД, постановления, решения местных партийных и советских органов власти. Были использованы документы из фондов Архива Президента РК (АП РК), Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), Государственного архива Карагандинской области (ГАКО), Северо-Казахстанского государственного архива (СКГА), опубликованные материалы сборников (Яковлев, 2002), (Берелович, Данилов, 2003), (Покровский, 2005). Важную роль в нашей работе имели воспоминания детей спецпереселенцев, выявленные в ГАКО: фонд 205 «Надзорные производства по реабилитации граждан» и фонд 1500 «Коллекция документов по депортации и репрессии народов Советского Союза».

Обсуждение. В советское время проблема положения детей спецпереселенцев в Казахстане в первой половине 1930-х гг. не была предметом самостоятельного объекта изучения. Тема депортации отражена в работах казахстанских исследователей: (Козыбаев, 1997), (Алдажуманов, 1997), (Садыков, 2005). Большинство современных авторов рассматривают депортацию как незаконные акции. Известные российские учёные (Кондрашин, 2022), (Корнилов, 2023) осветили тему голода начала 1930-х гг. в казахстанской, российской, зарубежной историографии, заострили внимание на дискуссионные вопросы и расхождения в оценки событий. Существенное значение для осмысления рассматриваемой проблемы внесли работы В.Н. Земского (Земсков, 2018) и Н.А. Ивницкого (Ивницкий, 2004). В них содержится отрывочная информация по «кулацким детям, высланным в Казахстан. 24 ноября 2020 г. Президент Республики Казахстан К.К. Токаев подписал Указ «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий». Работа проводилась авторами статьи. Илясова А.У. являлась членом Республиканской комиссии, Елеуханова С.В. – членом региональной группы по полной юридической и политической реабилитации жертв политических репрессий. Госкомиссия дала новый импульс для исследований истории репрессий, депортации крестьянства и формирования сети спецпоселений в Казахстане. Тема статьи нашла своё отражение в опубликованных работах С.В. Елеухановой (Елеуханова, 2023), (Елеуханова, 2024). Рассекречивание архивов позволили автору ввести в научный оборот новые документы по различным аспектам жизни и быта детского контингента спецпоселений. Статья написана на базе современных теоретических наработок учёных (Минц, 2022), которые при анализе событий первой половины 1930-х гг. используют многофакторный подход - учёт природно-климатических, социально-экономических и политических причин.

Результаты исследования. В 1930-1932 гг. Казахстан был одним из центров вселения раскулаченных семей из центральных районов России, Украины, Закавказья и Средней Азии. Принудительному выселению подвергалась вся семья, включая детей. Так, в «Протоколе

заседания тройки при Казахском крайкоме ВКП (б) о порядке выселения и расселения кулацких хозяйств» от 23 января 1930 г. отмечено: «Расселение выселяемых кулацких хозяйств производить вместе с семьями» (АП РК, 2969: 4).

В пути вагоны с переселенцами, их детьми не обеспечивались не только кипяченой, но подчас и сырой водой. Медицинское обслуживание выселяемых по пути их следования в места высылки было организовано формально. Было обнаружено значительное количество заболевших детей – корью и скарлатиной. Данные полномочного представительства (ПП) ОГПУ по Казахстану по заболевшим и умершим детям не отражают реальной картины.

Дети, раскулаченных родителей, имели шанс спастись от насильственного переселения. В марте 1930 г. директивой ОГПУ допускалась отправка домой к родственникам детей до 14-летнего возраста. Позже, в апреле 1930 г. разрешалось вывозить детей до десятилетнего возраста и стариков старше 65-ти лет (ГАРФ, 1944: 152). В соответствии с «Временным положением о правах и обязанностях спецпереселенцев» от 25 октября 1931 г. «спецпереселенцы имели право через комендатуры ОГПУ передавать своим родственникам и знакомым на воспитание и иждивение детей в возрасте до 14 лет (Покровский. 2005:541).

В конце декабря 1931 г. передача детей спецпереселенцев родственникам допускалась в исключительных случаях, только с разрешения полномочного представительства ОГПУ (Берелович, Данилов, 2003: 799-800).

По данным Справки Главного управления лагерями ОГПУ «О расселении, устройстве, экономическом, правовом и политическом состоянии высланных кулаков в 1930–1931 годы» от 15 августа 1931 г., в Казахстан были переселены 47 452 семьи или 234 013 человек (Берелович, Данилов, 2003: 725-729). Основная масса спецпереселенцев – 39000 семей прибыли в регион в начале июня 1931 г., расселены в Осакаровке и Караганде. Политика государства по «ликвидации кулачества как класса» затронула детей. Во многих документах ОГПУ отсутствуют сведения по численному и возрастному составу детского контингента спецпереселенцев. В имеющейся информации, детей раскулаченных по возрастным категориям делили на три группы: дети до 8 лет; школьный возраст – 8-12 лет; подростки – 12-16 лет.

Особенностью системы спецпоселений на территории Казахстана в первой половине 1930-х гг. было наличие значительного количества детского контингента. Выборочные данные свидетельствуют о многодетности семей раскулаченных. Так, сведения о составе семей раскулаченных имеются в повагонных списках выселяемых. В «Повагонном списке членов кулацких семей, следующих в вагоне эшелона Ягодно-Полянского района Саратовской области за 1931 г., значатся жители хутора «Русский Родник». В «Списке о семейном составе Фукс Кондрата Кондратьевича» указывается имя, отчество, даты и года рождения членов семьи. Всего 7 членов семьи – два взрослых и пятеро детей. Кондрат Кондратьевич – 55 лет; жена – Елизавета Адамовна – 50 лет; Егор Кондратьевич – сын – 17 лет; Александр Кондратьевич – сын – 14 лет; Мария Кондратьевна – дочь – 12 лет; Павлина Кондратьевна – дочь – 11 лет; Ольга Кондратьевна – дочь – 3 месяца (ГАКО, 205:11).

Численность всех спецпоселенцев Бурненского Каучукпромхоза в июле 1931 г. составляла 3074 человека, из них – взрослых в возрасте 17-60 лет и выше было 1666 человек (54,2%), детей в возрасте до 16 лет – 1408 человек (45,8%). Имелись семьи с количеством членов от шести человек и выше. Средний состав семьи достигал 5,2 человека. В документе указывалось, что показатели численности спецпоселенцев не точны в связи с ненадлежащей системой учёта (Айдарбеков, 2012: 358-360). Многодетность высланных семей подтверждают сведения о контингенте спецпереселенцев Карагандинского района на 20 декабря 1931 г. Всего прибыло 49578 человек, из них – 20439 (41, 22%) – дети до 14 лет (ГАКО, 15: 38). Из воспоминаний Антонова Ф. Н.: «В 1931 году нашу всю большую семью – девять человек репрессировали, то есть вывели в посёлок № 11 Осакаровского района Карагандинской области» (ГАКО, 167: 22-23об). Выслали немало вдов с тремя и пятью малолетними детьми. Много семей прибыло без денег, продуктов и вещей. При выселении у них изымали всё имущество, включая предметы домашнего обихода и одежды. Сам процесс выселения, трудности в пути следования остались в памяти детей спецпереселенцев – раскулаченных крестьян, отправленных в Казахстан.

Районы вселения в Казахстане, находящиеся в необжитых, отдалённых местах с суровым климатом, не подготовили социально-экономическую базу для приёма семей спецпереселенцев (АП РК, 2969: 4). Детское восприятие тех событий можно получить благодаря воспоминаниям

свидетелей «кулацкой ссылки». Блейхрот Э. Н.: «В начале августа 1931 г. повезли нас в телячьих вагонах. Куда? Никто не знал. Ехали половину месяца, привезли нас в Оskarовку. Кругом пустота, степь. Когда нас разгрузили, пошел дождь, укрыться негде было» (ГАКО, 135: 84). Из воспоминаний Бабенковой А. Е.: «У нас в семье было семеро детей. Здесь, в Казахстане, на первом году умерли родители и четверо детей. А каким чудом я жива осталась, до сих пор не пойму (Бабенкова, 1989: 2). Другие жертвы депортаций в детском возрасте в Казахстан воссоздают схожие воспоминания.

Документы ОГПУ свидетельствуют, что в период прибытия на новые места, были непригодные условия для проживания спецпереселенцев, особенно для детей. «Абсолютно не терпимое положение спецпереселенцев, – отмечается в докладных записках руководства ОГПУ в 1931 г., – создалось вследствие отсутствия минимальных забот о них со стороны местных советских органов власти и хозяйственных организаций» (Покровский, 2005: 249-250).

Важным вопросом для выживания детей было продовольственное обеспечение. Местные исполнительные комитеты отвечали за продовольственное содержание спецпереселенцев. В 1930 г. Народным комиссариатом снабжения были установлены единые нормы питания работающих и иждивенцев. Спецпереселенцы обеспечивались в месяц: 6 кг муки, 0,6 кг крупы, 2,25 кг рыбы, 0,09 кг чая. Детям предусматривался тот же паек с добавлением: сахара – 0,18 кг, растительного масла – 0,21 кг в месяц. Надо сказать, что и этот скудный паёк выдавался не полностью и с перебоями (Берелович, Данилов, 2003: 725–729). В дальнейшем планировалось спецпереселенцев перевести на снабжение тех организаций, в ведении которых они передавались.

27 июля 1931 г. были утверждены специальные нормы питания для детей спецпереселенцев. Согласно новым нормам, дети получали 300 г хлеба в день, 6 кг муки на человека отпускалось на месяц. Остальные продукты были рассчитаны на квартал. В нормы рациона питания включили: 1,5 кг крупы, 12,5 кг картофеля, 15 кг овощей, 750 г рыбы, 1,08 кг сахара, 270 г чая, 11,25 л. Нормы питания считались обязательными к их выполнению (ЦГА РК, 2: 27-28об).

Голод и лишения казахского населения в начале 1930-х гг. с каждым месяцем только усиливались. В 1932-1933 гг. Казахстан охватил массовый голод. Экономический кризис в регионе отразился на обеспечении детей спецпереселенцев. В условиях растущего продовольственного дефицита, выделенных фондов для питания спецпереселенцев, было недостаточно. В официальных документах подчёркивали: «В действительности нормы выдачи продуктов не соблюдались. В посёлке Бурном приходится видеть детей нищих. Питание неработающих, в том числе матерей, кормящих грудью, а также детей, хуже питания взрослых рабочих» (Айдарбеков, 2012: 358-360).

Архивные материалы свидетельствуют, что выделенные продовольственные фонды не доходили до детей спецпереселенцев или использовались не по назначению из-за халатности, бесхозяйственности ответственных лиц. В ряде спецпосёлков Казахстана происходили хищения и воровство со стороны обслуживающего персонала столовых и ларьков. Например, в Карагандинском районе наблюдались случаи расхищения детского пайка работниками детской столовой, высокие наценки на обеды при одновременном низком их качестве.

Выполнение планов отгрузок по нарядам центра в Краевом союзе проходило без особого контроля со стороны местных органов власти. Так, наряды на продукты питания для спецпереселенцев северных районов Казахстана на 14 августа 1931 г. были выполнены по муке – на 13 процентов, картофелю – 14,7 проц., рыбе – 1,1 проц., мясу – 41,7 процентов. Выполнение планового распределения продовольственных товаров по всем спецпосёлкам Казахстана в названный период составило всего 37 процентов (Покровский, 2005: 298-304). В результате, дети спецпереселенцев повсеместно получали только один хлеб. Во всех спецпосёлках Казахстана была острая нехватка продовольствия, истощение, болезни и гибель детей. Несмотря на то, что принимались решения о регулярном питании детского контингента спецпоселений дети вынуждены были употреблять в пищу разные суррогаты – хлеб, испечённый из листьев ботвы свеклы, кору деревьев и падаль – вырытых из земли павших чесоточных лошадей. Ситуация настолько обострилась, что в докладной записке члена ЦКК Чубина секретарю ЦК ВКП(б) П.П. Постышеву «Об освоении и устройстве спецпереселенцев в Казахстане» от 14 сентября 1931 г. обращено внимание на

распространение болезней, связанных с недостаточным питанием и сырой водой (Покровский, 2005: 298-306).

Сведения о заболеваемости и смертности детей спецпереселенцев в Казахстане имеются в «Сводке о медобслуживании спецпереселенцев», подготовленной ГУЛАГ ОГПУ 22 сентября 1931 г. Самая высокая смертность была выявлена в Северном и Южном Казахстане. В Северном Казахстане с 15 июля по 15 августа 1931 г. умерло 987 детей. Смертность по всем возрастам составила за месяц 3,4 процента. Указана главная причина смертности – последствия эпидемических заболеваний (Покровский, 2005: 298-306). Смертность затронула больше всего детей в возрасте до трёх лет. Они составляли 8-12 проц. этой группы (Земсков, 2018: 30). В Южном Казахстане смертность затронула все категории спецпереселенцев, в том числе и детей.

Высокая детская смертность, зафиксированная в спецпосёлках Карагандинской районной комендатуры, была связана с истощением детей от голода и вспышкой острозаразных заболеваний. С июля по октябрь 1931 г. здесь умерло 6092 человека, из них – 4589 ребёнка. Только с 1 по 25 октября этого же года умерло в посёлках: Майкудук — 465 человек, в Тихоновке – 619, Кампанейске – 561 человек. Итого по трём карагандинским посёлкам – 1636 человек (АП РК, 5032: 5-10).

Заболевания и смертность детей была связана с недоеданием, холодом, нехваткой воздуха в переполненных бараках, их антисанитарное состояние, недоброкачественность воды, суровые климатические условия. Дети первыми становились жертвами оспы, скарлатины, кори, брюшного тифа, дизентерии и других острых инфекционных заболеваний.

Низкий уровень медицинского обслуживания способствовал распространению инфекции. Оперативный сектор Карагандинского районного отдела ОГПУ в ноябре 1931 г. докладывал Казахскому краевому комитету ВКП(б) о многочисленных проблемах с медицинским обслуживанием спецпереселенцев: не укомплектованность медицинских кадров и низкая квалификация врачей, отсутствие медикаментов в необходимом количестве, недостаточное количество коек в больницах.

Из-за хронического недоедания, отсутствия теплой одежды, чрезвычайно плохих жилищно-бытовых условий, как следствие эпидемий сыпного тифа, оспы, скарлатины, дизентерии чрезмерно возросла смертность среди спецпереселенцев (Айдарбеков, 2012: 470). Принимавшиеся до сих пор противоэпидемические меры были недостаточны и должных результатов не дали. Сохранились крупные очаги острозаразных болезней в спецпосёлках Караганды и Караталстроя. Истощение организма отражалось на физическом состоянии детей и подростков ещё сильнее, чем на взрослых.

Были приняты меры медико-санитарного характера. Планировалось увеличить для ослабленных детей продовольственный паёк в следующих размерах: муки – 12 кг вместо 8,6 кг, крупы – 1,5 кг вместо 0,8 кг, мяса или рыбы – до 2 кг вместо 1 кг. Указывалось на необходимость включения в месячный рацион до 3 кг овощей (Покровский, 2005: 502-505). На практике принятые решения не были реализованы. Масштаб голода в Казахстане затронул всё население, особенно казахов.

Положение детей спецпереселенцев ухудшалось и проявилось в демографических показателях. Спецпереселенцы питались разными суррогатами: курай, лебеда, кости, которые размалывались и перемешивались, причём и их было недостаточно. Имели случаи употребления в пищу животных – собак, кошек (СКГА, 22:181-182).

В докладной записке «Состояние спецпереселенческих участков по Тельманскому району» от 5 марта 1932 г. делается акцент на резком увеличении заболеваемости и смертности среди детей и стариков. Отмечаются единичные случаи рождаемости и высокая смертность на всех участках. Так, на участке №11пи умерло 1314 человек, на участке № 3 – 1232 чел., на участке № 4 умирает 60 – 70 чел. за неделю (ГАКО, 13:11-13). Тяжёлые жилищно-бытовые условия, скудное питание, антисанитария вызывали новые и новые потери детей. По сведениям В.Н. Земскова, в 1933 году в «кулацкой ссылке» в Северном Казахстане умерло больше человек, чем родилось в 19 раз, а в Южном Казахстане – в 13 раз (Земсков, 1990:8). Начиная с 1935 г. рождаемость стала выше смертности.

Выводы. Практика пребывания детей на спецпоселениях в Казахстане в первой половине 1930-х гг. не соответствовала нормам гуманности. Значительную роль на жизнь и здоровье

детей раскулаченных крестьян повлиял тот фактор, что система спецпоселений была важным структурным элементом ГУЛАГа. От голода, болезней, эпидемий в 1930-1933 гг. погибло много спецпереселенцев в Казахстане, но особенно велика была детская смертность. До середины 1930-х гг. смертность превышала рождаемость. Если прибавить сюда резкое сокращение рождаемости, то очевиден серьёзный ущерб, нанесённый будущим поколениям. На смертность детей повлияли, как общие санитарные бытовые, климатические отрицательные факторы необжитых районов Казахстана, так и недостаточное по количеству и неудовлетворительное по качеству их питание, инфекционные заболевания. Сложно определить общий результат этих демографических потерь, так как возрастной состав умерших стал учитываться с 1932 г., статистика ОГПУ фиксировала далеко не все смерти детей спецпереселенцев. Определение окончательной цифры смертности детей «кулаков» требует использования, сопоставления, анализ данных самых разных источников.

Список литературы и источников

- Алдажуманов К.С. Депортация народов – преступление тоталитарного режима / К.С. Алдажуманов, Е. К. Алдажуманов. Алматы: «Фонд XXI век», 1997. 16 с.
- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 2969. Л. 4.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5032. Л. 5-10.
- Бабенкова А. Е. История и правда неразделимы // Сельский труженик. Осакаровка. 1989. 25 июля. С. 2.
- Государственный архив Карагандинской области (ГАКО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 15. Л. 38.
ГАКО. Ф. 18п. Оп. 1. Д. 13. Л. 11-13.
ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 135. Л. 84.
- Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / под. ред. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский. М.: МФД, 2002. 631 с.
- Елеуханова С.В. Дети спецпереселенцев в Казахстане в период голода 1930-х гг. // Сибирь гуманитарная. 2023. № 4. С. 94-106.
- Елеуханова С.В. Трудовое использование детей спецпереселенцев в Казахстане в 1930-е годы // Кубанские исторические чтения: Материалы XV Международной научно-практической конференции (Краснодар, 7 июня 2024 г.). Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. С. 108-111.
- Земсков В.Н. Спецпоселенцы: По документации НКВД-МВД СССР // Социол. исслед. 1990. № 11. С.3-17.
- Земсков В.Н. Сталинская эпоха. Экономика, репрессии, индустриализация. 1924–1954. М: Вече, 2018. 304с.
- Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание: начало 30-х годов. М: Магистр, 1996. 285 с.
- Ивницкий Н. А. Судьба раскулаченных в СССР. М.: Собрание, 2004. 294 с.
- Из истории депортаций. Казахстан 1930-1935 гг. / Ред. коллегия: З.С. Айдарбеков, Л.С. Актаева, Н.Р. Джасфаров, Г.В. Кан, А.Т. Капаева, В.П. Осипов, В.Н. Шепель: сб. док. Алматы, 2012. 772 с.
- Козыбаев М.К. Принудительный труд в СССР. Алма-Ата: Феникс, 1997. 255 с.
- Кондрашин В. В. Современная историография голода начала 1930-х гг. в России и Казахстане: обзор литературы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 43-61.
- Корнилов Г.Е. Голод в Казахской АССР в 1930-е годы: историографический дрейф // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 1. С. 99-121
- Минц М. М. Голод в СССР 1930 1933 гг. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. М.: ИНИОН. РАН, 2022. № 1. С. 53–68.
- Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930 -1940: В 2 кн. Кн. I / Отв. ред. Н.Н. Покровский. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. 912 с.
- Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг.): Сб. док. / Ин-т истории и археологии Урал. отд-ния РАН, отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. 228 с.
- Садыков М.К. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 2005. 428 с.

- Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 22. Оп. 1. Д. 22. Л. 181–182.
- Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939: в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. I под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН), 2003. 864 с.
- Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. Р-1455с. Оп. 5 Д. 2. Л. 27–28 об.

References

- Aldazhumanov K.S., Aldazhumanov E.K. Deportaciya narodov – prestuplenie totalitarnogo rezhima [Deportation of peoples – a crime of the totalitarian regime]. Almaty: «Fond XXI vek», 1997. 16 s. [in Russian]
- Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 141. In.1. C. 2969. L. 4.
- AP RK. F. 141. In. 1. C. 5032. L. 5-10.
- Babenkova A.E. Istoriya i pravda nerazdelimy [History and truth are inseparable] // Sel'skij truzhenik. Osakarovka. 1989. 25 iyulya. S. 2. . [in Russian]
- State Archives of the Karaganda Region (GAKO). F. 3. In. 1. C. 15. L. 38.
- GAKO. F.18p. In.1. C. 13. L. 11-13.
- GAKO. F. 1487. In. 1. C. 135. L. 84.
- Deti GULAGa. 1918–1956 [Children of the Gulag. 1918-1956] / pod. red. A.N. YAkovleva; sost. S.S. Vilenskij. M.: MFD, 2002. 631 s. . [in Russian]
- Eleuhanova S. V. Deti specpereselencev v Kazahstane v period goloda 1930-h gg. [Children of special settlers in Kazakhstan during the famine of the 1930s] // Sibir' gumanitarnaya. 2023. № 4. S. 94-106. . [in Russian]
- Eleuhanova S.V. Trudovoe ispol'zovanie detej specpereselencev v Kazahstane v 1930-e gody [Labor use of children special settlers in Kazakhstan in the 1930s] // Kubanskie istoricheskie chteniya: Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Krasnodar, 7 iyunya 2024 g.). Barnaul: IP Kolmogorov I.A., 2024. S. 108-111. [in Russian]
- Zemskov V. N. Specposelency: Po dokumentacii NKVD-MVD SSSR [Special settlers: According to the documentation of the NKVD-MVD of the USSR] // Sociol. issled. 1990. № 11. S. 3-17. . [in Russian]
- Zemskov V.N. Stalinskaya epoha. Ekonomika, repressii, industrializaciya. 1924–1954 [The Stalin era. Economy, repression, industrialization. 1924-1954]. M.: Veche, 2018. 304s. . [in Russian]
- Ivnickij N.A. Kollektivizaciya i raskulachivanie: nachalo 30-h godov [Collectivization and dispossession: the beginning of the 30s.]. M: Magistr, 1996. 285 s. . [in Russian]
- Ivnickij N.A. Sud'ba raskulachennyh v SSSR [The fate of the dispossessed in the USSR.]. M.: Sobranie, 2004. 294 s. . [in Russian]
- Iz istorii deportacij. Kazahstan 1930–1935 gg. [From the history of deportations. Kazakhstan 1930-1935]// red. kollegiya: Z.S. Ajdarbekov, L.S. Aktaeva, N.R. Dzhagfarov, G.V. Kan, A.T. Kapaeva, V.P. Osipov, V.N. Shepel': sb. dok. Almaty, 2012. 772 s. . [in Russian]
- Kozybayev M.K. Prinuditel'nyj trud v SSSR [Forced labor in the USSR]. Feniks, 1997. 255 s. . [in Russian]
- Kondrashin V.V. Sovremennaya istoriografiya goloda nachala 1930-h gg. v Rossii i Kazahstane: obzor literatury [Modern historiography of the famine of the early 1930s in Russia and Kazakhstan: a review of the literature] // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2022. № 4. S. 43–61. [in Russian]
- Kornilov G.E. Golod v Kazahskoj ASSR v 1930-e gody: istoriograficheskij dreyf [Famine in the Kazakh ASSR in the 1930s: Historiographic Drift] // Novejshaya istoriya Rossii. 2023. T. 13, № 1. S. 99–121. [in Russian]
- Mints M.M. Golod v SSSR 1930 1933 gg. (Obzor) [Famine in the USSR 1930-1933 (Review)] // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 5: Istoriya. M.: INION. RAN, 2022. № 1. S. 53–68. . [in Russian]
- Politbyuro i krest'yanstvo: vysylka, specposelenie.1930-1940: V 2 kn. Kn. I [The Politburo and the Peasantry: Expulsion, Special Settlement. 1930-1940: In 2 books. Book I] / Otv. red. N.N. Pokrovskij. M: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2005. 912 s. [in Russian]

Raskulachennye specpereselency na Urale (1930-1936 gg.): Sb. dok. [Dispossessed special settlers in the Urals (1930-1936)]/ In-t istorii i arheologii Ural. otd-niya RAN, otv. red. V.V. Alekseev. Ekaterinburg: UIF «Nauka», 1993. 228 s. [in Russian]

Sadykov M.K. Deportirovannye v Kazahstan narody: vremya i sud'by [Peoples deported to Kazakhstan: time and fates]. Almaty, 2005. 428 s. [in Russian]

North Kazakhstan State Archives (NKSA). F. 22. In. 1. C. 22. L. 181–182.

Sovetskaya derevnya glazami VCHK–OGPU- NKVD. 1918- 1939 [Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD. 1918-1939]: v 4 t. T. 3. 1930- 1934 gg. Kn. 1. 1930–1931 gg. I pod red. A. Berelovicha, V. Danilova. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEH), 2003. 864 s. [in Russian]

Central State Archives of the Republic of Kazakhstan (CSA RK). F. P-1455c. In. 5. C. 2. L. 27–28 ob.